

Магистерская программа
«Общество, культура и идентичность на Востоке»
Society, culture and identities in Asia»

Паспорт программы:

Образовательная программа магистратуры «Общество, культура и идентичность на Востоке» разработана в соответствии с образовательным стандартом НИУ ВШЭ направления подготовки магистра 41.04.03 «Востоковедение и африканистика».

Нормативный срок освоения программы составляет 2 года.

Трудоемкость программы составляет 120 кредитов.

Программа предполагает только очную форму обучения.

Программа предусматривает возможность обучения на бюджетных и коммерческих местах.

Большая часть курсов читается на английском языке.

Рост интереса к культурно-гуманитарной составляющей диалога между Востоком и Западом, между Азией и Россией сделал крайне актуальным вопрос подготовки специалистов, профессионально разбирающихся в основных культурных, религиозных и исторических ценностях Востока, способных работать по самому широкому спектру проблем в области культуры, политики и взаимодействия со странами Востока.

Современный этап развития науки о Востоке делает необходимым построить знание о культуре, истории и религии восточных обществ на новых основаниях. Программа комбинирует знание культурных оснований с **деятельностным подходом** (лаборатории, воркшопы, экспедиционная практика).

Традиционно Восток в академической науке рассматривался достаточно изолированно, как самодостаточная и самобытная цивилизация с региональными особенностями культуры. На этом базировался традиционный «ориенталистский» подход к культурам Востока (нередко обвиняемый в остатках «колониального мышления» и «евроцентрического подхода»), который до сих пор является преобладающим в российских исследованиях Востока. Методологически такие подходы базируются на историческом и филологическом методах исследования, что несколько ограничивает понимание современных тенденций развития восточных культур. Новые подходы и исследования, возобладавшие в западной и частично в азиатской науке в 2000-х, показывают значительно более разнообразные и эффективные методологические подходы и тематику, что позволяет шире взглянуть как на проблемы особенностей восточных цивилизаций, так и на современные поведенческие стереотипы в политике, экономике, культуре и международных отношениях.

Ряд крупных исследователей в последние 20 лет указал на необходимость развития и применения интеграционного востоковедного знания, т.е. такого, которое основывается на достижениях современной культурологии, этнографии, социальной истории, интегрируя при этом традиционный для востоковедения подход, основанный на письменных источниках и фиксированной традиции.

Исследования, базирующиеся на стыке социальной и культурной антропологии, религиоведения восточных обществ, истории, текстологии показывают отсутствие потенциальной изолированности восточных обществ, их тенденцию к расширению и адаптации «пришлых» культурных ценностей. Поэтому **вопрос о транскulturации, обмене и восприятии культурных ценностей** является ключевым для понимания облика современной Азии.

Таким образом, предлагается открыть магистратуру, посвященную **фундаментальным вопросам идентичности стран и культур на Востоке с учетом современных концепций** развития с включением сильной компоненты сравнительного межкультурного анализа. Это дает возможность осмыслить, что означал Восток для западной цивилизации, каково культурно-историческое ядро его развития, каким образом экономика, политика и культура Азии влияла и влияет на западный мир.

Программа дает знания в области национальной идентичности, культуры, религиоведения и истории восточных обществ на основе изучения связей между культурной историей базового прошлого (т.е. того, которое заложило цивилизационные основания) с его проекциями в современности.

Основные цели и содержание программы

Основная цель программы заключается в том, чтобы предоставить фундаментальный инструментальный для компаративного исследования культур Востока, внутренних социально-культурных процессов и понимания моделей их взаимоотношения с не-азиатскими культурами, в том числе и с Россией.

Важнейшей задачей является подготовка специалистов, способных работать исследователями и экспертами в области оценки социально-культурных процессов на Востоке, а также развития политических, деловых и культурных отношений России со странами Азии

Преподавание в магистратуре сосредоточено вокруг изучения **нескольких ключевых вопросов**, составляющих ядро культурной идентичности стран Востока:

- особенности формирования культурной идентичности в странах Востока, самовосприятие, этнические стереотипы, позитивное восприятия и отторжение других культур;
- культурные и социальные стереотипы восточных обществ, поведенческие мотивы, ценностные ориентации;
- религиозные традиции Восточной Азии и Ближнего Востока, религиозные течения и школы, социальная религиозная жизнь восточного общества, влияние религиозных мотивов на повседневное восприятие, стереотипы поведения, восприятие «чужих», а также реализация религиозной символик в современном искусстве, кинематографе, ТВ и СМИ;
- тенденции и пути передачи культурных ценностей на большом пространстве Азии, формирование на этой основе новых культур, религий и общественных форм;
- компаративный анализ культурных и религиозных ценностей, предлагаемых восточной и западной культурами, их несовпадение и потенциальные конфликты в мироосмыслении;
- формы современной взаимной перцепции Востока и Запада, вытекающие отсюда стереотипы идентичности их влияние на современную политику и международные отношения;
- формы культурных обменов и восприятия восточных и западных культур, формы взаимного непонимания, ошибок в восприятии, «увлечение Востоком» и восточные культы на Западе.

Подходы и методология

Востоковедение с момента своего научного становления в XVIII в. развивалось именно как гуманитарная дисциплина, использующая в основном методы истории, филологии, а также культурной антропологии для изучения восточных обществ. Именно эта составляющая - **социальная и культурная антропология** - является классической для востоковедения (в отличие, например, от экономики стран Азии, что является относительно новой тенденцией) и ее становление происходило на основе методов изучения истории, культуры, религии, философии, этнологии и других составляющих.

Именно такой подход в востоковедении обычно именуется «фундаментальным», в отличие от прикладных аспектов (например, политология стран Востока или экономики современной Азии). Магистратура предполагает исследование именно фундаментальных закономерностей развития стран Азии, а также их влияния на взаимодействия между западной и восточной культурами и цивилизациями.

Проблемы транскультурного влияния сегодня находится в центре внимания современной науки, которая рассматривает мир не по «страновому» принципу, а по принципу локальных культур и их взаимодействий, а поэтому говорит не о «столкновениях цивилизаций», а об «обменах и противоречиях».

Принятое в обыденном мышлении деление на «Восток» и «Запад» характерно в основном для западных подходов, зародившихся еще в XVII-XIX вв. на волне просветительской христианизации не-европейских стран, в то время как подобная точка зрения для азиатского мышления не характерна. Это в результате дает и новые формы осмысления культурно-географических пространств как в истории, так и, в частности в современной политике. Восток был значительно шире открыт транскulturации, не выделял религиозный фактор как препятствие на пути контактов, не пытался, в отличие от христианских культур, обратить в свою веру и не занимался прозелитизмом.

«Встречи» между Востоком и Западом привели к заметному смешению ценностей, к формированию как особой формы диалога, так и к стойкому взаимоотторжению и даже противостоянию (Thomas Sanders 2001; Richard Bernstein, 2010). Здесь понимание «самоидентичности» играет ключевую роль. В частности, соц. опросы (ВЦИОМ , 2015, 2006) показывают, что несмотря на то, что россияне считают Китай своим важнейшим союзником, а страны Востока в целом - дружественными, подавляющее большинство опрошенных против прихода на территорию России китайцев и других восточных народов, а сотрудничать хотят больше с представителями западной культуры, нежели восточной. При этом многое, что Западу кажется непристойным и девиантным, недопустимым для открытого выражения, в Китае и Японии было нормативом повседневной культуры (Laura W. Allen , 2015)

Сегодня одной из важнейших проблем развития мировых цивилизаций является **сохранение культурной идентичности** в ситуации внешних воздействий, инкультураций, миграционных потоков, создания мультикультурной среды практически в любой корпорации. Ряд авторов вообще полностью связывают нынешнюю ситуацию в странах Азии с традиционной культурной компонентой и дериватами кланово-семейных отношений (см. например, Schweitzer, Sharon, and Liz Alexander. Access to Asia: Wiley, 2015). Если европейское население утрачивает свою изначальную идентичность, то в азиатских странах, наоборот, заметно усиливается влияние национального фактора и возвращения к традиционным ценностям, что можно проследить на примере Китая (лозунг «Китайская мечта»), Японии, Индонезии, стран Ближнего Востока. Этот же лозунг сохранения и усиления национальной идентичности можно встретить среди азиатских диаспор в Европе и США, а в последнее время и в России (в частности, корейские и китайские диаспоры).

Для западной культуры, как в общественном сознании, так и нередко на уровне непрофессиональных научных публикаций, характерно воспроизведение стереотипов старого «ориентализма», то есть создание типовых и неправдоподобных образов стран

Востока, далеких от политической, культурной или социально-экономической реальности. Модно говорить также о явлении «нео-ориентализма» - увлечения Востоком как на политико-экономическом, так и на бытовом уровне. Если бытовой уровень характеризуется увлечением восточными гимнастическими, суши-барами, «китайским чаем», фэншуй, восточными системами религии, медитации и оздоровления, то социально-политический уровень нередко дает ошибочные представления о возможности установления «глубокой дружбы», «добрососедских отношений», «экономического сопряжения» и т.д.

Другой важнейшей темой должны стать **религиозно-культурные традиции стран Востока**, что связано как с популярностью этой темы, так и критической нехваткой профессиональных специалистов по восточным религиям.

Религиозный конформизм является одной из наиболее глубинных тенденций развития общества, им могут обуславливаться поиски социальной справедливости, союзы и противоречия между странами и отдельными политическими группами, развитие национальной культуры, регионально-территориальные расколы и т.д. Причем причины этих явлений настолько глубоки, что требуют профессиональных знаний именно религиозно-этнического свойства. С расширением информационно-коммуникативного пространства расширяется и взаимодействие разных религиозных традиций, которые раньше в силу географической отдаленности контактировали между собой лишь спорадически.

Региональная специализация

Программа охватывает традиционную Большую Дугу (Ближний Восток-Центральная Азия-Китай- другие страны Восточной Азии), которая в основном совпадает с пространством Великого Шелкового Пути.

В структурном плане магистратура, помимо общих курсов, предоставляет выбор двух специализаций:

- - Восточная Азия (Китай, Япония);
- - Ближний Восток и ареал исламских культур.

Основные «адресаты» программы»

В России и за рубежом существует устойчивая категория выпускников бакалавриата, которая интересуется именно социально-культурным развитием стран Востока, культурными, историческими и религиозными традициями. Практика показывает, что как минимум 35-40% выпускников востоковедческих бакалавриатов хотят продолжать обучение именно по этой тематике.

Данная программа призвана придать углубленную специализацию и расширить область прикладных знаний культурологов, историков, филологов и философов на основе интеграции знаний по восточным обществам и их цивилизационной специфике.

Зарубежное партнёрство

Предполагается, что часть кредитов студент магистратуры может получить в одном из трех британских университетов:

- - School of Oriental and African studies, программа Religions of Asia and Africa
- - University of Sheffield, School of Asian Studies School of Philosophy
- - University of Cambridge, Centre for Inner Asia

Студент может провести до 25% учебного времени в данных университетах. Предварительно с данными университетами все согласовано.

Востребованность программы на российском рынке

Основная цель программы - подготовка специалистов, способных работать в области фундаментально-научных и прикладных аналитических аспектов, связанных со взаимодействием западной и восточной культур, с аспектами самоидентичности восточной культуры по отношению к российской и западно-европейской идентичности. В настоящее время очевидна нехватка специалистов, способных профессионально понимать сложные цивилизационные процессы, связанные с расширением «Востока на Запад».

В России также видна нехватка профессиональных специалистов по прикладным аспектам восточной религии и восточных мистических и эзотерических культов, нередко перерастающих в деструктивные формы сектантства. Нередко под «восточными религиями» (например, разными формами буддизма или индуизма) фигурируют очевидные подделки, при этом их экспертиза затруднена именно из-за критического недостатка специалистов по этим проблемам. Яркими примерами могут служить непрофессиональные экспертизы в области японского сектантства (Аум-Сенрике), экспертизы религиозных неоиндуистских групп (попытки запрета «Бхагават-гиты») или псевдо-даосских культов («вестернизированные» формы фэншуй, «лечебной диетологии», «оздоровительной сексуальной практики»), псевдо-буддийских культов (активизация в России крайне политизированного и запрещенного в Китае движения «Фалуныгун»). Как показали последние события, даже система высшего образования не способна разумно противостоять распространению исламских фундаменталистских трактовок (которые нередко искажают сам ислам).

Даже поверхностный анализ показывает, что в крупных российских книжных сетях насчитывается ок. 100 различных книг по «восточным духовным практикам», но лишь менее десяти из них можно признать достоверными. Таким образом большая часть представляет собой откровенную профанацию. Яркой иллюстрацией российского отставания является то, что в России не существует ни одного актуального учебного пособия, посвященного религиям Востока (некогда популярная и востребованная книга Л.С. Васильева отражает подходы 70-80-х гг. XX в.), в то время как на западном рынке таких изданий насчитываются десятки.

В России также сегодня отсутствуют научные центры экспертных исследований восточных религиозных практик и их влияния на западную (в т.ч. российскую) культуру из-за критической нехватки специалистов.

Другим важным аспектом является критическое отсутствие понимания логики развития азиатских цивилизаций, их культурных и нравственных ценностей, которые исповедуют Китай, Япония, страны Ближнего Востока, что создает поле искаженного понимания тех процессов, которые сегодня идут между Россией и странами Востока. Сводя многие формы анализа к политической или экономической выгоде, экспертиза в подавляющем большинстве случаев не учитывает фундаментальные цивилизационные тенденции таких стран как Китай, государства Ближнего востока и Центральной Азии, в том числе устойчивую тенденцию к цивилизационному поглощению и вытеснению (в отличие от западных тенденций «инкультурации»).

Таким образом, магистратура будет готовить экспертов по межкультурным отношениям со странами Востока.

Еще одной важной категорией являются представители СМИ. Несмотря на заметно возросшее количество информации об Азии, именно СМИ сегодня публикуют массу откровенно непрофессиональных, ошибочных и нелепых суждений о культуре и религии стран Востока. Это объясняется нехваткой базового образования именно в этих сферах, поэтому данная магистратура способна подготовить новое поколение сотрудников СМИ, способных грамотно освещать восточную тематику

В целом, выпускники программы могут работать в следующих организациях:

- экспертно-аналитические центры, занимающиеся оценкой социально-политической ситуации в странах Востока;
- академические учреждения и структуры высшего образования;
- СМИ;
- государственные учреждения и ведомства, занимающиеся вопросами взаимодействия со странами Востока в области политики и культуры.

Конкурентная ситуация на российском рынке

Несмотря на большую популярность вышеизложенной тематики, в России нет аналогичных магистерских программ, которые бы охватывали фундаментальные вопросы культурно-религиозной идентичности стран Востока и восприятия в западном сознании.

В настоящее время около 15 вузов в России осуществляют подготовку по направлению «Востоковедение», при этом меньше половины из них предлагают магистерские программы.

Если мы рассмотрим магистерскую программу ближайшего нашего конкурента ИСАА МГУ по фундаментальному направлению "История", то мы увидим, что специализированный культурно-исторический в полном смысле слова предмет всего один - "Современные методы исторических исследований". Все остальное - это философия, педагогика, психология. Таким образом, выпускник магистратуры ИСАА со специализацией «востоковед-историк» становится преподавателем истории, а не исследователем-экспертом. В наборе предметов этой магистратуры нет фундаментального инструментария историка Востока, того, который ставил бы его на один методологический уровень с историком Запада, антиковедом, медиевистом, археологом, но при этом базировался на проблемном поле востоковедения. То же самое можно сказать и про другие фундаментальные специализации магистратуры ИСАА МГУ.

Другие значимые на российском рынке ВУЗы (РГГУ, Новосибирский ГУ, Вост. фак СПбГУ) тоже декларируют у себя наличие фундаментальных магистерских программ по востоковедению. Однако ни одна из этих магистерских программ не предполагает наделение выпускника программы полным фундаментальным и исследовательским инструментарием, требующимся для полноценного понимания восточных феноменов, восточной жизни и компаративных исследований

В частности, магистерская программа Восточного факультета СПбГУ хотя и более фундаментальна, чем программа ИСАА МГУ, однако страдает региональными и хронологическими перекосами, в ней зачастую большее внимание уделяется западным феноменам и их жизни на арене Востока, нежели именно специфическому полю проблем изучения классического традиционного Востока, фундаментальные специализации магистерской программы Востфака СПбГУ намного более сосредоточены на глубинных **концепциях**, нежели на конкретных **навыках** источниковедческого, археологического, эпиграфического и палеографического исследования.

Магистерская программа Уральского Федерального Университета, хотя и называется исторической, однако также лишена фундаментального исследовательского инструментария, как и соответствующая магистерская программа ИСАА МГУ.

РГГУ предлагает программу, ориентированную на изучение разных сфер взаимодействия РФ с Китаем и странами арабского Востока. Программа чисто политологическая, не предполагает фундаментальных курсов. Есть только фундаментальная **филологическая** программа для **Ближнего Востока**.

Таким образом, *предлагаемая магистерская программа является уникальной для российского рынка*

Зарубежные программы.

Самой крупной школой, предлагающей подобные программы, является School of Oriental and African Studies (SOAS), аффилированная с Лондонским университетом. Важным преимуществом является большой выбор магистерских узкоспециализированных программ, созданных под конкретными профессорами, SOAS насчитывает 115 магистерских программ по всем аспектам азиатских исследований, от древних текстов до современной политики в АТР и экономики, а также 350 бакалаврских программ. Другим важным преимуществом являются в среднем малые группы (коэффициент «студент-преподаватель» по всему университету составляет 11:1, при этом на магистерских программах он составляет в среднем 5:1. Однако обучение стоит 17,5 тыс. фунтов стерлингов для иностранных студентов, что резко ограничивает доступ.

Преподаватели

Маслов А.А., профессор, д.и.н. - руководитель школы востоковедения НИУ ВШЭ (религиозно-философские и культурные традиции Китая)
Штейнер Е.С., профессор, д.и. (японское искусство, буддизм, современная японская культура)
Мясников В.С. - академик РАН (Россия и страны Востока)
Нестерова О.А., д.и.н., профессор (национальная идентичность народов Восточной Азии,)
Гамалаей М.С., к.и.н.: японская культура и религия, христианство в Восточной Азии
Муравьев А, к.и.н., доцент (ближневосточные культуры и ислам)
Худяков Д.А., - к.ф.н, Школа востоковедения НИУ ВШЭ (транскультурные связи в Азии)
Целуйко М.С. Школа востоковедения НИУ ВШЭ (китайская религиозная текстология)
Рогожина А.А., PhD - религиозные и культурные традиции Ближнего Востока
Чупрыгин А.В. : современный ислам и культура арабских стран.
Chan Kim-Kwong, PhD , The Chinese University Of Hong Kong

Основные курсы

Базовые курсы («курсы ядра») и курсы специализации объявляются каждый год. Курсы по выбору могут варьироваться год от года в зависимости от заинтересованности студентов и наличия преподавателя.

Базовая часть

Введение в социальную и культурную антропологию Востока
Методы построения научного исследования
Современные концепции культуры и общества на Востоке

Цикл дисциплин программы

Базовая часть
Идентичность, культура и этносы на Востоке
Феноменология и антропология религий
Культуры вдоль Шёлкового пути
История и формы восточного искусства
Транскультурные контакты в Азии и Европе

Вариативная часть

Культурное восприятие Востока в России

Духовно-религиозная традиция и общество в Китае

Духовно-религиозная традиция и идентичность на Ближнем Востоке

Практика и культура восточноазиатского буддизма

Миссионеры и христианство на Востоке

Ориентализм в культуре и мышлении

Курсы по выбору (3 из 6)

Даосская традиция в Китае

Религиозная традиция Японии и современное общество

Тексты и традиция буддизма

Межрелигиозные отношения и общество на Ближнем Востоке

Современный политический ислам и транснационализм

Традиции Корана и современный культурный контекст

Научно-исследовательский семинар "Новые подходы к изучению культурных традиций стран Востока»